

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ

ЧУВСТВ

ИРИНА ГРИН

СТАТЬ СМЫСЛОМ
ЕГО ЖИЗНИ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Оформление серии *С. Курбатова*

Грин, Ирина.
Г85   Статья смыслом его жизни / Ирина Грин. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с.

ISBN 978-5-04-183004-5

Сестры были очень похожи внешне, но совершенно разные по характеру — замкнутая молчаливая Вера и яркая шумная Катя. Но так получилось, что вкусы девушек совпали — объектом их интереса стал один и тот же мужчина...

Александр Донской хотел во всем превзойти отца, крупного бизнесмена. Пытаясь реализовать свои амбиции, он потерял все — выгодный контракт, преданных сотрудников, лучшего друга и любимую девушку. Лишь оказавшись за решеткой, Александр понял, что выбрал неверную дорогу...

Все мы стремимся к счастью, но путь к нему у каждого свой. Нужно ли бороться за него изо всех сил или достаточно плыть по течению? Каждый делает выбор сам...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183004-5

© Грин И., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Катя стояла у окна и с завистью смотрела на играющих в снежки мальчишек. Ну подумаешь — простуда! Что ж теперь — вот так всю жизнь просидеть в комнате, как Вера с Сеней? Ладно, Сеня, он не такой, как все, у него синдром Дауна, и Вера, которой нравится с ним возиться, заменяет ему весь мир. Но она сама! Неужели ей не скучно?

— Скучно-о-о! — протянула Катя. — Может, поиграем во что-нибудь?

— Давай, — Вера, уютно примостившаяся в кресле, отложила книгу, — во что?

— «Во что?» — передразнила сестру Катя. — Если бы я знала, во что.

Она сердито отвернулась к окну, Вера снова потянулась за книгой. У Сени, как всегда что-то увлеченно рисовавшего, можно не спрашивать — он, кроме своих картинок, ничего слышать не хочет. Да, с этими ботаниками каши не сваришь. Неужели через два года, когда ей исполнится четырнадцать, она станет такой же скучной, как сестра?

Во дворе стемнело, мальчишки разбежались по домам, и стало еще скучнее. Катя щелкнула пультом телевизора.

— В такую погоду нет ничего лучше, как сидеть дома, — доверительным тоном сказала телеведущая.

— Ага, конечно! — Катя уже собиралась переключиться на следующий канал, но продолжение фразы заинтересовало ее.

- Святки — лучшее время для гаданий.
- Вер! Давайте погадаем!
- Давайте, — Вера, вздохнув, отложила книгу.

А Катя уже развила бурную деятельность. Она при-тащила из ванной и прихожей два зеркала, поставила в майонезные баночки два свечных огарка.

— Я первая! — Катя щелкнула выключателем, комната погрузилась в темноту, лишь на столе плясали огоньки.

Лишенный возможности рисовать Сеня возмущенно засопел.

- Тише ты! — шикнула на него Катя.
- И что дальше? — поинтересовалась Вера.

Катя поставила зеркала углом, прислонив их друг к другу, по бокам примостила свечи.

- Теперь надо ждать, — прошептала она.
- Чего? — Вера тоже перешла на шепот.
- Чего-чего! Суженого! — отмахнулась Катя и уже

совсем другим, звонким, слегка дрожащим от волнения голосом произнесла: «Суженый, ряженный приди ко мне на свидание».

Следующие пять минут прошли в глубоком молчании, только скрипел за окном снег под ногами прохожих и потрескивали свечи.

Внезапно где-то хлопнула дверь. Мама? Вроде рано. По спине пробежал сквозняк, пахнуло морозным ветром. Катя зябко передернула плечами и обернулась, оторвав взгляд от зеркала. Показалось. Надо же! Она была уверена, что в квартиру кто-то вошел, но Вера как ни в чем не бывало спокойно сидела в кресле, и Катя снова уставилась в зеркало.

Что-то изменилось в его холодной глубине — она уже не была пустой, смутная тень появилась в левом углу. Спросить что ли у Веры, видит она или нет? Но почему-то нет сил оторвать взгляд от этой тени. А она увеличивается, растет. Это уже не тень, а очертания человека. Какой-то странный треск — так трещат дрова в костре. Только дрова трещат весело, разбрасывая во

все стороны искры и даря тепло, а этот треск зловещий, сердце холодеет от страха. Хочется бежать, но Катя по-прежнему не в силах отвести глаз от человека из зазеркалья. Снова хлопнула дверь, в комнату ворвался ветер. Только теперь он пах гарью. Пожар!

Катя вскрикнула, тень в зеркале пропала. Стол дернулся, хлипкая конструкция рухнула, и Вера бросилась спасать праздничную скатерть.

— Пожар! Там был пожар! — испуганно пробормотала Катя.

— Это свечка отражалась! — авторитетно заявила Вера, включая свет.

— Да нет же! — горячилась Катя. — Это точно был пожар!

— Значит, твой суженый будет пожарным, — с улыбкой заметила Вера.

— Не смейся! Знаешь, как мне было страшно! Вера, Верочка! — Катя настойчиво дергала сестру за руку. — Что это значит?

— Это значит, — Вера сжала Катину ладонь, — что все эти гадания — глупости. Лучше послушай, что я прочитала в книге...

— Да не хочу я про твои книги! — выдирая ладонь, воскликнула Катя. — Я чуть не сгорела!

— Не выдумывай! Мы бы с Сеней тебя спасли! Правда, Сеня?

Арсений заулыбался, закивал.

— А вдруг нет? — Катя не могла успокоиться.

— Хватит, давай я расскажу про книжку. Она, кстати, касается исполнения желаний. Тут рассказывается подробно, по шагам, как добиться того, чтобы сбылась самая заветная мечта. Если сделать правильно, то все обязательно получится.

Сеня оторвался от рисунка и посмотрел на Веру.

— Ерунда, — отмахнулась Катерина.

— А вот и не ерунда! — вступился за подругу Сеня. — Читай, не слушай ее.

Вера перевернула страницу в поисках нужного места и прочитала:

— Если человек хочет добиться исполнения самой заветной мечты, он должен не сидеть сложа руки, а действовать. Ежедневно, по кирпичику строить свою жизнь именно так, как надо для его великой цели. Вокруг такого человека создается своеобразная атмосфера, попадая в которую, окружающие тоже меняются и невольно помогают ему в его пути. Надо только четко сформулировать мечту, и тогда весь мир будет содействовать в ее исполнении.

Вот, например, ты, Сеня. — Вера посмотрела на мальчика. — Есть у тебя мечта? Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

Сеня посмотрел на свои короткие, испачканные краской пальцы.

— Я хочу рисовать, — он взглянул на Веру с извиняющейся улыбкой.

— Стать художником? — уточнила Вера.

— Ага, художником, — засмеялась Катя, — от слова «худо».

— Перестань, — одернула ее сестра.

Сеня схватил лист, на котором рисовал, смял, бросил под стол и стремительно выбежал из комнаты. Вера поймала его в коридоре, где он, сопя от обиды, пытался натянуть ботинки.

— Сеня, стой, не уходи, — она потащила упирающегося мальчика обратно в комнату.

— Вот псих, я же пошутила, — смущенно сказала Катя, вылезая из-под стола со злополучным рисунком в руках.

Она расправила помятый лист. Картина была безнадежно испорчена — невысохшие краски слились в разноцветное пятно. Катя подошла к Сене и заглянула ему в глаза:

— Ты же не обиделся, Сенечка, правда не обиделся? — и поцеловала его в щеку.

Поцелуй был Катиным секретным и неотразимым оружием — Сеня просиял.

— Садитесь за стол, — скомандовала Вера. — Для того чтобы мечта сбылась, нужно ее записать, — она положила перед ними чистые альбомные листы и ручки.

Оба синхронно взяли ручки, нахмурили лбы и принялись усиленно грызть колпачки.

— Сначала ты, Арсений. Свою мечту ты уже сформулировал. Осталось ее записать.

Высунув язык от напряжения, пляшущими буквами Сеня вывел на листе бумаги: «Я хочу стать художником».

— Теперь ты должен увидеть себя в тот момент, когда твоя мечта исполнится.

— Я не умею, — после продолжительного молчания обиженно прошептал Сеня.

— А ты нарисуй! Нарисуй, что ты стал художником.

Сеня улыбнулся, подтянул к себе краски и начал рисовать прямо под надписью «Я хочу стать художником».

— Ну а ты? — повернулась Вера к сестре, сидящей над абсолютно чистым листом бумаги.

— Мне почему-то страшно, — призналась та. — Да и нет у меня никаких мечт... мечтов... Не знаю я...

— Неужели ты никогда ни о чем не мечтаешь?

— Я хочу выйти замуж, обязательно за миллионера, родить ему детей, жить счастливо и умереть в один день.

— Замуж? — удивилась Вера.

— А ты не собираешься выходить замуж? Будешь всю жизнь лечить людей? Почему мечтать об этом считается приличным, а о том, чтобы стать женой и матерью, — нет?

— Да что ты! — Вера постаралась успокоить разбушевавшуюся сестру. — Я считаю это хорошей мечтой. Даже очень хорошей.

Катя отбросила со лба волосы и уверенно написала на чистом листе бумаги: «Я хочу выйти замуж за миллионера и иметь троих детей».

Потом пробежалась взглядом по фотографиям голливудских красавцев, украшавшим стену над ее кроватью.

— Пожалуй... Это будет высокий блондин с голубыми глазами.

— Здорово, — подбодрила сестру Вера.

— А ты, Вера? О чем мечтаешь ты?

— Я? — Вера задумалась. — Мне хочется стать учительницей, помогать детям найти себя.

— Что это за мечта такая? Мечта — это что-то личное, а помогать другим — это не личное.

— Но чего ты хочешь добиться в результате исполнения мечты? Стать счастливой? А я счастлива, когда на меня с благодарностью смотрят Сенины глаза.

Сеня оторвался от рисунка и посмотрел на Веру.

— Вот так, как сейчас, — кивнула Вера и подошла к другу.

Он уже почти закончил картину. На ней был изображен дом на берегу пруда и художник с картиной на треножнике под большим раскидистым деревом.

— А у тебя что? — Вера склонилась над рисунком сестры.

Это была большая комната, заставленная мебелью — очевидно, в Катином понимании изобилие мебели символизировало богатство. Всю центральную часть листа занимал большой стол с резными ножками, за ним сидел мужчина, рядом она, Катя, и трое детей.

«Ну вот, — подумала Вера, — теперь осталось только дождаться того дня, когда мечты сбудутся».